

«Помощь должна быть оказана...»

*Лукиных Надежда Аркадьевна,
заместитель директора
ГКУ «Государственный архив
Республики Марий Эл»*

Великая Отечественная война огненным вихрем ворвалась в жизнь миллионов советских людей, разрушила, смела до основания устоявшийся за многие годы жизненный уклад, налаженный быт. Сотни тысяч людей вынуждены были бежать от наступавшего врага, бросать свои обустроенные жилища и приспособляться к новым условиям жизни в тыловых районах.

Марийская АССР являлась одним из таких мест. За годы Великой Отечественной войны сюда было эвакуировано более 30 тыс. человек из Москвы, Ленинграда, Смоленской, Ярославской областей, Белоруссии, Украины, Латвии, Литвы и других западных республик и городов. Эшелоны с сотнями эвакуированных прибывали на железнодорожную станцию города Йошкар-Олы. Для их регистрации и учета при Исполкоме Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР в октябре 1941 года был образован отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения. Спустя два месяца, в декабре 1941 года специальным постановлением СНК Марийской АССР было создано Управление по эвакуации населения в городах и районах республики. Много материальных и физических усилий со стороны руководства и жителей республики было направлено на обустройство, организацию питания и снабжения эвакуированных, создание для них жилищных условий, обеспечение работой. С первых месяцев войны эвакуированным на общих основаниях выдавались талоны на продукты питания, а с апреля 1942 года - карточки на промышленные товары. Иногда на эти цели выдавались денежные пособия.

В Государственном архиве Республики Марий Эл хранятся сотни заявлений эвакуированных с просьбой оказать им материальную помощь, помочь с обеспечением одеждой и обувью. За каждым подобным заявлением стоит судьба отдельного человека или целой семьи, чья жизнь была изуродована войной... Сквозь скупые строчки заявлений, написанных чернилами или карандашом, пробиваются острая боль и страдание, но не безысходность, видна вера в то, что помогут, не оставят в беде, те кто рядом. Практически все заявления заканчиваются фразами «прошу не отказать в моей просьбе, прошу помочь, прошу содействия, надеюсь, что просьба будет удовлетворена». Резолюции, наложенные на этих заявлениях краткие и четкие: «крайне нуждается во всем, помощь необходима, помочь в первую очередь, помощь должна быть оказана».

Вниманию читателей предлагаются документы периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. из фондов Государственного архива

Республики Марий Эл, рассказывающие о жизни граждан, эвакуированных в Марийскую АССР.

Документы публикуются впервые, их текст воспроизведен в соответствии с современными правилами орфографии, стилистические особенности сохранены, явные ошибки и опечатки исправлены без оговорок.

№ 1

Народному комиссару торговли
Марийской АССР тов. Павлову
от гражданки Гуревич Д.Г.

Заявление.

В связи с тем, что мне пришлось бежать из гор. Минска с работы не заходя совершенно домой и, не захватив с собой ничего, и я хожу совершенно босая, не имея абсолютно ничего, в чем ходить на работу, а также не имею чем накрываться (об остальном уж говорить не приходится, просьба прийти на обследование).

Прошу Вашего распоряжения о выдаче мне одной пары туфель или босоножек и одного одеяла за наличный расчет. Сумма на предмет приобретения мне ассигнована с места работы – кассы взаимопомощи. Просит (подпись) Гуревич.

Хожу в порванном платье (зимнем) и не имею для смены другого. Прошу о выдаче ткани на юбку или на платье.

Резолюции: Изложенное в заявлении гражданки Гуревич подтверждаем и ходатайствуем о выдаче т.к. она крайне нуждается в приобретении указанных вещей. Председатель МК¹ (подпись неразборчива), профорг (подпись неразборчива). 19.06.42 г.

В данное время обуви нет, материала на юбку, как какие другие верхние вещи также нет. 23.06.42 (подпись неразборчива).

Выдана 1 пара туфель Л. Иванова.

№ 2

Горисполком тов. Зуевой Т.И.
от Гуляевой В. Д.

Заявление.

Миллионы женщин в настоящее время остались с разбитыми семьями из-за проклятого Гитлера, вероломно напавшего на нашу прекрасную родину. Наши мужья и сыновья ушли на защиту страны и не жалея своей

¹ местный комитет

жизни бьются за свободу и счастливую жизнь родины. К таким семьям принадлежит и моя семья.

У меня ушли в ряды славной Красной Армии муж и три сына. Мой муж - Гуляев П.М., старший политрук погиб во время разгрома врага под Москвой в октябре месяце 1941 г. Младший сын – зам. политрука погиб на границе в первые дни войны. Средний сын – политрук, пропал без вести под Сталинградом. И теперь я осталась вдвоем с дочерью и обе мы получаем очень маленькую зарплату. Мое тяжелое материальное положение заставляет обратиться к Вам с огромной просьбой разрешить мне получить валенки, так как по рыночным ценам купить их я не имею возможности, а ходить мне зимой совершенно не в чем.

Убедительно прошу Вас не отказать в моей просьбе.

25 ноября 1942 г.

В.Гуляева

Резолюция: выдана пара валенок. 26.11.1942

№ 3

Зам. председателя горисполкома тов. Зуевой

Сотрудницей Верховного Суда Мар[ийской] АССР тов. Кагарлицкой Вам было подано 17.10. с. г. заявление о выдаче ей разрешения на получение из Универмага детской шубки. На данном заявлении имеется Ваша резолюция о выдаче таковой во вторую очередь.

Поддерживая заявление т. Кагарлицкой я прошу Вас учесть то обстоятельство, что т. Кагарлицкая трижды эвакуировалась из г. Кишинева в Днепропетровск, из Днепропетровска на Кавказ и с Кавказа в г. Йошкар-Ола. Естественно, что при таком положении она очутилась совершенно без всяких вещей, из чего бы она могла приспособить пальто для ребенка.

Кроме того, муж т. Кагарлицкой 1 г.6 мес. на фронте. В подтверждении всех этих обстоятельств имеются документальные данные.

Прошу Вас в первую очередь удовлетворить заявление т. Кагарлицкой, так как она лишена возможности носить ребенка в ясли с Оршанского шоссе на ул. Карла Маркса не одетого.

Председатель Верховного суда Марийской АССР /подпись/
Искибаев.

20.10.1942

Резолюция: Т. Ивановой. В первую очередь выписать при получении.

№ 4

Инспектору по хозяйственному
устройству эвакуированных при
горсовете тов. Ивановой
гр. Зиминой Л.Т. из города
Минска

Заявление.

Прошу оказать мне содействие в приобретении обуви, т.к. моя старая совершенно разваливается, и мне не в чем будет ходить на работу. Если сейчас нет возможности купить, может быть можно отдать в починку, т.к. без направления нигде чинить не принимают. Я уехала из г. Минска в Москву 18 июня 1941 г. на три дня в командировку, не взяв с собой вещей. Меня война отрезала от дома, и я осталась совсем раздетой и разутой. Купить по рыночным ценам обувь я не имею никакой возможности, т.к. получаю всего 275 руб. и имею на своем иждивении больную дочь. Прошу не отказать в моей просьбе.

29.05.1942 /подпись/

№ 5

Внуторг
т. Сморгалову

Обком союза связи просит Вас дать разрешение на получение одной пары ботинок т. Николаевой Евдокии, она является круглой сиротой, воспитывалась в детдоме, работает в Йошкар-Оле в конторе связи и зарабатывает 180 р. в месяц. Приобрести что либо по рыночной цене она не может, на работу ходит босиком, т.к. даже старых калош либо ботинок не имеет.

Пред. РК союза связи Иванова

Резолюция: Напишите Марторгу, может быть найдется одна пара № 34.
04.07.1942

№ 6

Горисполком т. Зуевой
от красноармейки Тихоновой А.

Заявление.

Настоящим прошу оказать мне помощь, а именно: до войны я жила в гор. Замброве Белостокской обл. (быв. Польша). 22 числа в день объявления войны пришлось уйти в силу непрерывной бомбежки, ушла без всего, только в том, в чем была. Пришлось пройти пешком около 600 км, так что думать о том что-либо взять с собой не пришлось. Приобрести в настоящее время что-либо на базаре я не могу, работаю и получаю всего 225 рублей, а те же туфли стоят на базаре 1500-1800 рублей. Муж оказать помощь мне

тоже не может (в настоящее время находится в военной школе), так что моя просьба к Вам в приобретении 1 пары туфель и сколько можно мануфактуры (так как в этом очень нуждаюсь). Очень прошу Вас не отказать мне в этом.

К сему /подпись/ Тихонова

12.08.1942

№ 7

Горсовет комиссии по оказанию помощи эвакуированным от Абрама Соломоновича Гарбана.

Просьба.

Я эвакуирован сюда из г. Одессы. Положение мое тяжелое и безвыходное. Я стар, одинок. Вся моя семья - жена, дочь и внук - погибли в Одессе от бомбежки врага. И не только моего имущества, но и их я из-под развалин дома извлечь не смог. Я работал в Одесском порту 40 лет, и единственный источник моего существования – это пенсия в 150 р., которую я получаю за многолетнюю службу. На фронте у меня два сына – капитан гвардии и сержант (1й дважды орденоносец), но аттестата от них я с мая месяца 1942 г. не имею, т.к. с того времени я, несмотря на мои многочисленные запросы, разыскать их не могу.

Я эвакуировался из Одессы совершенно без вещей. Я в то время не в состоянии был осознать, какое великое горе обрушилось на мою голову. И я остался без вещей, теперь я не в состоянии купить крайне необходимое, хоть смену белья, брюки и ботинки.

Прошу учесть и принять во внимание мою многолетнюю работу и боевые заслуги моих детей и оказать мне посильную помощь.

/подпись/

23 февраля 1943 г.

Резолюции: выданы 2 руб., 1 кальсоны и чулки. 17.03.1943

Выдано пальто и 1,5 метра на брюки. 05.05.1943

№ 8

В Горсобес от уличного комитета № 4

Заявление.

Мы, заместитель уличного комитета № 4 Дружинина и санинспектор Скоблева, по обследованию жизни гражданки Коршуновой пришли к выводу, что ей нужна обязательно материальная и денежная помощь, т.к. дело обстоит очень плохо...

Просим немедленно разрешить этот вопрос и оказать ей материальную и денежную помощь. Мы собрали 10 ведер картошки и 2 кг луку две недели

тому назад. Разрешите передать это ей, т.к. таких остро нуждающихся на нашем участке нет, кроме Коршуновой.

04.01.1944

Резолюция: 2 ст[еганые] жилетки, фуфайка и 200 руб.

№ 9

Справка о проделанной работе по трудоустройству эвакуированного населения города Йошкар-Ола МАССР
с 15.01 по 15.11. 1943 г.

В июле 1943 г. была проведена большая работа по учету эвакуированного населения. В городе 7747 чел²., 2897 семей, в т.ч. мужчин – 2844, женщин – 4903, детей – 2311. Работающих на производствах ГОИ, 297, 298 заводах, 13 лет октября, ОКБ-43 – 1059 семей.

Огородными участками обеспечивались согласно заявкам, дровами обеспечивалось неработающее эвакуированное население по заявкам. Плохо удовлетворены запросы трудящихся кожаной обувью, бельем, мануфактурой, главное, теплой одеждой и обувью.

Не лучше обстоит дело с квартирами для эвакуированных.

25.11.1943.

Инспектор по трудоустройству
эвакуированного населения

/подпись/ Кашников

² Имеется ввиду численность эвакуированного населения